

А. К. Шагинян

Андрей Юрьевич Митрофанов. «Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья (IV–XI в.). Москва: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2010. 432 с. (с французским резюме). (Серия «Материалы по истории церкви». Книга 45).

Монография А. Ю. Митрофанова посвящена сложнейшим историко-юридическим и социальным проблемам, обусловившим становление корпуса канонического права в раннесредневековую эпоху. Выбор темы исследования, ее научное обоснование, точное определение предмета и объекта исследования предполагают наличие у автора соответствующего высокого уровня подготовки в области знаний, как древних языков, так и новых. Указанные обстоятельства также предполагают наличие у него необходимой эрудиции в области раннесредневековой палеографии, кодикологии, дипломатики, а также владение приемами иных вспомогательных исторических дисциплин, связанных с историей тогдашнего права. Автору присуща также увлеченность избранной проблематикой исследования, выдающая в нем уже сформировавшегося ученого в области истории христианской мысли, церковных институтов и отношений церкви и государства в раннее средневековье.

Характеризуя структуру рецензируемой монографии, состоящей из девяти глав, необходимо отметить четкий и логический метод рассуждения и исследования, которому неукоснительно следует ее автор. Он последовательно рассматривает основные этапы развития и становления канонического права, начиная с IV в., выявляя различия в кодификации канонического права на византийском Востоке и латинском Западе, во многом предопределившие великую схизму 1054 г. и последующее разделение христианских церквей на две ветви.

В обширном «Введении» (С. 13–41) автор характеризует актуальность избранной темы и обосновывает необходимость ее исследования, выдвигая ряд хорошо продуманных научных аргументов. При этом он подробно останавливается на проблеме генезиса юридической теории «симфонии властей». С точки зрения А. Ю. Митрофанова, данная теория, сформулированная византийским императором Юстинианом I Великим (527–565) в VI «Новелле», адресованной константинопольскому патриарху Епифанию (520–535), в действительности была предопределена задолго до его обширных преобразований. Она стала логическим следствием конкретной протекционистской политики позднеримской государственной власти по отношению к христианской Церкви, начавшейся после знаменитого Медиоланского (Миланского) эдикта 313 г. и отразившейся в 16-й книге «Кодекса Феодосия» — византийского императора Феодосия II (408–450).

Поэтому автор прав, говоря о невозможности рассмотрения теории «симфонии» в качестве универсальной идеологической модели отношений церкви и государства, оторванной от социально-политических реалий Поздней Римской империи. Последующая рецепция теории «симфонии», проявившаяся в фактическом ее заимствовании авторами византийского сборника «Эпанагога» (конец IX в.), влияние теории «симфонии» на соотношение церковных и гражданских установлений, формировавших средневековые армянские «Судебники» Мхитара Гоша (1120/30–1213) из исторической Великой Армении и Смбата коннетабля (1208–1276) из Киликийского Армянского королевства, подтверждают тезис А. Ю. Митрофанова о неразрывной связи между теорией «симфонии» и породившей ее позднеримской государственной системой. Как в Византийской империи времен Армяно-Македонской династии (867–1056), так и в Киликийской Армении времен династии Рубинидов (1080–1219) и Хетумидов (1219–1342) «симфоническая» модель отношений церкви и государства, унаследованная от позднеримского права, серьезно корректировалась с учетом местных общественно-политических реалий.

Исследуя генезис теории «симфонии» священства и царства, автор монографии успешно продолжает научную традицию, основа которой была заложена еще в работах отечественного богослова, авторитетного историка Церкви Ф. А. Курганова (1844–1920). Каноническое право предстает в представленном исследовании в качестве широкого понятия, объемлющего как юридические документы, изданные полномочной церковной властью (Римскими епископами, соборами), так и гражданское, в первую очередь императорское законодательство, описывающее положение христианской церкви в позднеримском и ранневизантийском обществе. Изучение этого права, по мнению А. Ю. Митрофанова, способствует исследованию влияния римской правовой культуры на обширных просторах, раскинувшихся на трех континентах от берегов Атлантического океана на Западе до долины Евфрата на Востоке уже после крушения единого «*раха романа*». Однако не следует ему забывать тот факт, что в этот ареал «римского мира» в 72 г. н.э. окончательно были включены мало-армянские земли к западу от

Верхнего Евфрата, а после 387 г. – еще и западные области Великой Армении к востоку от Верхнего Евфрата.

Затем автор подводит читателя к первой главе (стр. 42–84) основного текста своей монографии, которая называется «Церковно-юридическая (каноническая) литература «до псевдо-исидоровского» периода и динамика ее развития (IV–VIII вв.)». Она представляет собой подробный анализ формирования источниковедческой базы исследования, — тех юридических памятников обозначенного периода, которые легли в основу корпуса канонического права христианской церкви в раннее средневековье, и в значительной степени остаются таковой до сих пор. Здесь А. Ю. Митрофанов исследует проблему формирования таких древнейших кодексов канонического права, как «Антиохийская Синтагма», «Испанское Собрание» св. Исидора Севильского, «Codex Vetus romanus» и т.д. При этом он характеризует акты соборов и постановления различных авторитетов (Римских епископов, отцов церкви, императоров), которые оказали влияние на последующую эволюцию раннесредневековых систематических сборников канонического права, а именно «Византийского Номоканона из 50 титулов» (VII в.), «Армянской книги канонов» (720 г.) и «Псевдо-Исидорова собрания» (849–852 гг.).

Вторая глава (С. 85–161) «Научная традиция изучения церковно-юридической литературы раннего средневековья» посвящена подробному обзору и анализу историографии, связанной с исследованием памятников канонического права. Как пишет автор рецензируемой монографии, историографическая традиция изучения памятников канонического права берет свое начало в трудах гуманистов Николая Кузанского и Лоренцо Валлы, а затем плодотворно развивается в эпоху Реформации и Контрреформации в качестве архивно-антикварного дискурса в трудах Ж. Сирмонда, Ц. Барония, Ф. Лаббе, Х. Жюстелля и Г. Бевереджа. Критическая методология применялась к памятникам канонического права раннего средневековья по мере развития архивных и текстологических навыков исторического исследования. Труды Л. Дюшена, Э. Бабюта, К. Турнера, Э. Шварца знаменовали собой подлинный расцвет историко-правового направления в изучении истории христианской церкви, ставшего знаковым для развития медиевистики на рубеже XIX и XX в.

Как показал А. Ю. Митрофанов, традиции, заложенные перечисленными учеными, получили свое органическое продолжение во второй половине XX в., в исследованиях Ш. Мунье, А. Сцурони, М. Петолетти. Отдельный раздел второй главы посвящен сложной и временами драматической истории отечественной историко-правовой школы, представители которой в лице В. Н. Бенешевича и других посвятили себя исследованию истории канонического права.

Третья глава (С. 162–203) «Развитие идеи первенства Римского епископа в ранне-византийскую эпоху и “геласиевская” экклесиология» представляет собой исследование генезиса доктрины примата Римского епископа в IV–V вв. В ней сопоставление широкого круга правовых источников позволяет автору сделать вывод о становлении папского примата на латинском Западе в указанную эпоху как о свершившемся факте, игнорировавшемся на византийском, армянском и сирийском Востоке.

Небольшая четвертая глава (С. 204–209) «Папа Геласий (492–496) и проблема рецепции римского церковного права», призвана выявить и продемонстрировать внутреннюю логику церковно-общественного движения, которое привело к возвышению Римской кафедры в условиях остготского нашествия в конце V в. А. Ю. Митрофанов прихо-

дит к выводу о решающем значении протомонофизитской стратегии византийского императора Анастасия I (491–518) для возрождения папского авторитета в Италии при Геласии I (492–496).

Следующая, пятая по счету глава (С. 210–241) называется «Древнейшие сборники церковного права в ранневизантийскую эпоху и “Квеснеллово Собрание”». Она принадлежит, на наш взгляд, к числу наиболее удачных разделов рецензируемой книги. Ее автор осуществил подробный анализ рукописной традиции «Квеснеллова Собрания» — правового кодекса Римской церкви, созданного при папе Геласии и включавшего древнейший корпус латинского канонического права — *Codex Vetus romanus*. Исследовав древнейшие списки этого памятника, такие, как Аррасский кодекс 644 из библиотеки аббатства святого Вааста, Айнзидельнский кодекс 191 из библиотеки кинобии Святой Марии Отшельников и ряд других списков, А. Ю. Митрофанов, в Приложении к своей монографии решил представить критический текст *Codex Vetus romanus* — этого важнейшего памятника канонического права IV в.

Сравнительно небольшая шестая глава (С. 242–263): «Динамика церковно-государственных отношений в IV–V вв. и их значение для “геласиевского возрождения”» посвящена генезису протекционистской политики позднеимперской государственной власти и ее значению для развития канонического права и его кодификации.

Следующая, седьмая глава (С. 264–278) «Влияние “геласиевского возрождения” на эволюцию римского церковного права» представляет собой исследование и анализ истории и кодификации канонического права на латинском Западе, преимущественно в Италии, Галлии и Испании в период, последовавший вслед за знаменитыми реформами римского аббата VI в. Дионисия Малого, но предшествовавший составлению «Псевдо-Исидоровых декреталий».

Восьмая по счету глава (С. 279–302) называется «Итоги кодификации церковного права в постисидоровский период: “Собрание канонов” Ансельма Луканского». Она посвящена исследованию рукописной традиции «Собрания канонов» Ансельма, епископа Луканского (1036–1086), ставшего главным юридическим источником для составления прославленного Декрета Грациана в 40-х гг. следующего, XII века.

Наконец, девятая глава (С. 303–319) «Римское церковное право и византийский “Номоканон”» представляет собой сопоставление принципов и методов формирования латинских «собраний» канонов предграциановской эпохи (XI в.) и византийского Номоканона из 14 титулов (IX в.).

Заключительный раздел книги (С. 320–331), где содержатся основные выводы ее автора, озаглавлен «Историческое и правовое значение кодификации церковного права в раннее средневековье». Эти выводы дают возможность представить модель периодизации развития и кодификации канонического права в период раннего средневековья, проследить развитие канонического права в более поздние эпохи.

Мы считаем, что А. Ю. Митрофанов выполнил исследование, чрезвычайно важное для современного византиноведения и медиевистики, в значительной степени продолжив дело дореволюционных отечественных историков права и выведя текстологическое изучение источников канонического права на уровень, позволяющий делать важные исторические обобщения. Вместе с тем нам бы хотелось высказать ему несколько предложений и возражений и, наконец, задать вопросы, ответы на которых мы так и не смогли обнаружить в рецензируемой книге.

1. Исследуя динамику соборного движения в раннехристианской церкви (IV–VI вв.), А. Ю. Митрофанов неоправданно, как нам кажется, ограничивается упоминанием лишь тех церковных соборов, которые созывались в пределах единой Римской империи, а затем тех двух империй и этнонациональных государств, которые возникли после ее распада. При этом, он, совершенно, игнорирует целый ряд соборов Армянской церкви того периода, когда между Армянской церковью и восточными греческими патриархатами все еще сохранялось евхаристическое и молитвенное общение. Ему следовало бы включить в индекс восточных церковных соборов позднеимперской эпохи (глава первая, стр. 72–75) упоминание о Первом Армянском национально-церковном соборе, созванном велико-армянским архиепископом св. Нерсэсом I (353–373) и царем Аршаком II (350–ок. 368) в Аштишате в 356 г., определившего не только принципы внутреннего устройства Армянской церкви на основе канонов Никейского Вселенского собора 325 г., но и присоединившегося к осуждению арианской ереси. А. Ю. Митрофанов мог бы также упомянуть Валаршапатский собор 366 г., созванный теми же лидерами Великой Армении, который ознаменовал автокефалию Армянской церкви от греческих митрополитов Кесарии Каппадокийской. Кроме того, следовало бы упомянуть II Аштишатский собор 435 г., подтвердивший осуждение Нестория и его учителей, Шахапиванский собор 444 или 446 г., утвердивший значительное число значимых для Армянской церкви постановлений. II Валаршапатский собор 491 г. с участием не только армянских, но и иберийских и албанских епископов, признавший «Энотикон» или «Акт единения», предложенный византийским императором Зеноном (474–491), который позволил после халкидонского раскола 451 г. стимулировать церковное общение между греками и армянами.

Кстати, последнее обстоятельство во многом «компрометировало» константинопольского патриарха Евфимия (490–496) в глазах римского папы Геласия I, канонической и политической позиции которого посвящена целая глава (четвертая) рецензируемой книги. Список церковных соборов, созданных в Армении в обозначенный период, на этом не исчерпывается. В Двине – тогдашней столице Персидской Армении – было созвано еще два собора — в 506 и 554 гг. и вновь с участием не только армянских, но и иберийских и албанских епископов. На них армянский католикосат, под церковно-канонической юрисдикцией которого на правах ограниченной автокефалии находились также престолы сопредельных стран Южного Кавказа (Иберии и Албании), осудил халкидонскую формулировку «символа веры», выработав официальный догмат собственный веры, которому он придерживается до настоящего времени¹.

2. Упомянув армянского архиепископа Аристахеса (глава первая, стр. 68), принимавшего участие в работе Никейского собора 325 г., А. Ю. Митрофанов ограничился ссылкой на критическое издание подписей участников собора Гельцера, Хильгенфельда и Гюнтца. К сожалению, он не упомянул хорошо известное науке предание Агафангела — автора так называемой «Первой Истории Армении», важное для понимания причин быстрой внутриармянской рецепции никейских канонов уже в 356 г. в вышеупомянутом Аштишате. Кроме того, по свидетельству Агафангела, Аристахес был рукоположен в архиепископы Великой Армении только после возвращения из Никеи,

¹ Подробнее об этом см.: Шагинян А.К. Раннесредневековая Армянская церковь в контексте борьбы между халкидонитами и антихалкидонитами на Христианском Востоке // Религиоведение. № 3. 2008. С. 63–77.

а на тот момент Армянскую церковь все еще возглавлял основоположник и отец этого Аристахэса — св. Григор Просветитель.

3. Отмечая принятие правил «Антиохийской синтагмы» «Армянской книгой канонов», А. Ю. Митрофанов ограничился лишь ссылкой на критическое издание, подготовленное В. Акопяном еще в 1960-е гг. (глава первая, стр. 68). Стоило бы упомянуть, что эта книга канонов в ее окончательной редакции была сформирована и утверждена сравнительно поздно — на VI Двинском соборе 720 г. по благословению католикоса Йовханнэса III Оздзеци (717–728). Как отметили выше, в эту эпоху Армянская церковь давно и уже окончательно порвала с византийской традицией. В то же время перевод постановлений Первых трех Вселенских Соборов (Никейского, 325 г., Константинопольского, 381 г. и Эфесского, 431 г.), а также правил «Антиохийской синтагмы» с древнегреческого языка на древнеармянский язык грабар, как верно отмечает А. Ю. Митрофанов, был предпринят еще в первой половине V в. Доподлинно известно, что до изобретения алфавита Месропом Маштоцем в 405 г. армянские епископы использовали древнегреческий или сирийский текст соборных постановлений.

4. Перечисляя в третьей главе народы Христианского Востока, отпавшие от Кафолической церкви (стр. 166), А. Ю. Митрофанов забывает перечислить армян и народов Южного Кавказа (иберов и албанцев). Перечисляя там же поместные церкви Востока, «...имеющие апостольское происхождение в той же степени, что и Римская...», он забывает упомянуть и Армянскую Апостольскую церковь, которая, доказано, возводит начало к апостольской эпохе, когда Фаддей и Варфоломей в велико-армянском городе Аштишат в 68 г. учредили кафедру². Поэтому авторитетный раннехристианский теолог Тертуллиан (155/65–220/40), перечисляя в книге «Против иудеев» (197 г.) народы, исповедующие христианство, упоминает среди них и армян. И поэтому «отец церковной истории» Евсевий Кесарийский (ок. 263–340) под 251–255 гг. упоминает о письме Александрийского епископа Дионисия «О покаянии к братьям в Армении, где епископом был Мехружан».

5. Предпринятое А. Ю. Митрофановым исследование рукописной традиции «Собрания канонов» Ансельма, епископа Луканского, все еще оставляет без ответа вопрос относительно того, насколько широко тот допускал возможность применения «справедливой войны» против схизматиков (глава 8, С. 298), обоснованной в 13-й книге этого сборника. Как убедительно доказал автор А. Ю. Митрофанов, «Собрание канонов» Ансельма Луканского оказало определяющее влияние на рецепцию канонического права в первой половине XII в. вплоть до Декрета Грациана. (Об этом мы уже писали выше.) Однако хочется спросить у коллеги, находила ли ансельмовская идея «справедливой войны» против схизматиков свое практическое применение в этот период за пределами католической Европы, в частности, влияла ли она на сложные отношения между первыми крестоносцами и византийцами, описанные в «Алексиаде» византийской царевной Анной Комниной, или, скажем, на отношения между крестоносцами и киликийскими армянами? Каков был в целом характер реальной правоприменительной практики, простиравшейся из церковно-юридических сборников в ранее средневековье?

6. Упомянув в различных разделах комментарии патриарха Антиохийского Вальсамона (1193–1199) на Номоканон и Синтагму, подробное рассмотрение которых, впрочем,

² Подробнее об этом см.: *Гуайта Дж.* 1700 лет верности. История Армении и её Церкви / Пер. с итал. Л. Харитонова, А. Рыжеской и С. Капелюшниковой. М., 2002. С. 41–70.

выходит за хронологические рамки рецензируемой книги, автор отмечает различную методологию Грациана и Вальсамона, обусловленную различным пониманием ими принципов церковной организации. Однако, по нашему глубокому убеждению, он оставляет открытым важный вопрос: допустимо ли сопоставление известных антилатинских выпадов Вальсамона и антиармянских правил Трулльского собора 692 г., ставшего, по словам кардинала Питры, основой византийской церковной дисциплины?

Высказанные замечания и рекомендации, а также озвученные вопросы ни в коей мере не умаляют значение выполненного А. Ю. Митрофановым исследования. Монография А. Ю. Митрофанова «Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья (IV–XI вв.)» должна быть признана оригинальным и важным исследованием, ценным вкладом в отечественную медиевистику.

Данные о статье

Работа выполнена на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-1664.2012.6, проект: «Раннесредневековая география стран Южного Кавказа (Закавказья) и Армянского нагорья».

Автор: Шагинян Арсен Карапети, профессор кафедры истории народов стран СНГ Исторического факультета СПбГУ, Полномочный представитель ректора Ереванского государственного университета в Санкт-Петербурге и Северо-Западном ФО РФ, доктор исторических наук a_shaginyan@mail.ru

Заголовок: Андрей Юрьевич Митрофанов. «Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья (IV–XI в.)». Москва: Изд-во Крутицкого подворья, 2010. 432 с. (с французским резюме). (Серия «Материалы по истории церкви». Книга 45).

Резюме: Рецензия на книгу Андрея Юрьевича Митрофанова по раннесредневековому церковному праву и его кодификации. По мнению рецензента, монография должна быть признана оригинальным и важным исследованием, ценным вкладом в отечественную медиевистику.

Ключевые слова: Папство, Римская церковь, Квеснеллово Собрание, Собрание Ансельма Луккского, Поздне-Римская империя, Ранняя Византия

Список использованной литературы:

Гуайта, Джованни. 1700 лет верности. История Армении и ее Церкви. Москва: FAM, 2002. 416 с.

Митрофанов, Андрей Юрьевич. Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья (IV–XI в.). Москва: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2010. 432 с.

Шагинян, Арсен Карапети. Раннесредневековая Армянская церковь в контексте борьбы между халкидонитами и антихалкидонитами на Христианском Востоке // *Религиоведение.* 2008. № 3. С. 63–77.

Information about the article:

The study was carried out on the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – Doctors of History МД-1664.2012.6, project: “The Early Medieval Geography of the Southern Caucasus (Transcaucasia) and the Armenian Highland’s Countries”

Author: Shahinyan, Arsen, Department of History of CIS countries’ people, Faculty of History, Saint-Petersburg State University, Professor, Representative of the President of Yerevan State University in Saint-Petersburg & North-West Federal District of the Russian Federation, Doctor of History a_shaginyan@mail.ru

Title: Andrew Mitrophanoff. «The Church Law and its Codification in the Early Middle Ages (4-11 Centuries)». Moscow: Izd-vo Krutickogo podvorya, 2010 – 432 p. (with French summary) – (Series “The materials on the history of the church”. The 45-th book).

Abstract: The review on the book of Andrew Mitrophanoff about early medieval church law and its codification. According to the reviewer's opinion, this monograph should be recognized as an original and important study, a valuable contribution to the Russian medieval studies.

Key words: Papacy, Roman Church, Quesnelliana Collection, Collection of Anselme of Lucca, Last Roman Empire, Early Byzantium.

References:

Guaita, Giovanni. *1700 let vernosti. Istoriya Armenii i ee Cerkvi* [1700 years of faithfulness. *The History of Armenia and its Church*]. Moskva: FAM, 2002. 416 s.

Mitrophanoff, Andrew Yur'evich. *Cerkovnoe pravo i ego kodifikaciya v period rannego srednevekov'ya (IV–XI v.)* [The Church Law and its Codification in the Early Middle Ages (4-11 Centuries)]. Moskva: Izd-vo Krutickogo podvor'ya. Obshestvo lyubitelei cerkovnoi istorii, 2010. 432 s.

Shahinyan, Arsen Karapeti. Rannesrednevekovaya Armyanskaya cerkov' v kontekste bor'by mezhdu chalkidonitami i antichalkidonitami na Christianskom Vostoke [The Early Medieval Armenian Church in the context of the struggle between Chalkedonians and Anti-Chalkedonians at the Christian Orient], in *Religiovedenie*. 2008. Nr. 3. S. 63–77.